

v SRSR». {Ukaz vyznato takym, shho ne vidpovidaє Konstytucii' Ukraїny (je nekonstytucijnym) zгідно z Rishennjam Konstytucijnogo Sudu N 6–rp/2016 (v006p710–16) vid 08.09.2016} [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v9306400–88>

7. Fragile States Index 2016 [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings–2016>

8. Gates S., Hegre H., Jones M. P., Strand H. Institutional Inconsistency and Political Instability: Polity Duration, 1800–2000 / S. Gates, H. Hegre, M. P. Jones, H. Strand // American Journal of Political Science. – October 2006. – Vol. 50, No 4. – P. 893–908. 9. Geldenhuys D. Contested States in World Politics / D. Geldenhuys. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 295 p.

10. Jackson R. Quasi–States: Sovereignty, International Relations, and the Third World / R. Jackson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 225 p.

11. UN Security Council. Resolution 757 (1992) on 30 May 1991. [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/011/16/IMG/NR01116.pdf?OpenElement>

Shaposhnikov A. O., PhD student, Political Science Department, Faculty of Philosophy, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), antin.shaposhnikov@gmail.com

Institutional insolvency as a sign of a quasi–state (on the example of post–socialist countries in Europe and Asia)

Institutional insolvency is defined as the characteristic of the state, which is suffered of shortcomings of constructions of their institutions as well as relations between them within a single political system. The states creating from scratch or undergoing profound transformation are deeply exposed to that risk, as it was in the post–Communist countries a quarter–century ago. In this case state may transform to the quasi–state, political entity present itself as a state, but effectively such is not. A State may become weak and incompetent or cease to exist because of institutional inconsistency manifesting in various forms like international isolation as well as collapse of security and defense authorities. The experience of post–Communist countries shows institutional inadequacy can be overcome by the deep reforms aimed at building the strong government institutions.

Keywords: institutional inconsistency, micronation, quasi–state, unrecognized state

УДК 327

Набиев Б.,
преподаватель, Бакинский государственный
университет (Азербайджан, Баку),
bextiyar030@hotmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Изучается часть геополитических теорий, повлиявших на систему международных отношений, рассматриваются причины их возникновения, динамика развития и ареал распространения. Здесь особое внимание уделяется детальному изучению теории с реализацией на глобальном и региональном уровне. В статье были приняты методы информативности и краткого изложения информации.

Ключевые слова: геополитика, теория, глобальная, международная, динамика.

(статья друкується мовою оригіналу)

Ход событий, происходивших в системе международных отношений еще раз доказали что, по верхней шкале поднимается влияние геополитических теорий на урегулирования разного рода конфликтов и противоречий, с которыми сталкивается мировая общественность. Главной причиной того является реальность верховенства метода силового вмешательства в решении проблем, возникших по экономическим, политическим, территориальным, этническим, религиозным, идеологическим и т.д. причинам на определенной геополитической зоне. Попытки геополитических сил по расширению военного влияния в зонах, входивших в их сферы влияния, тоже находятся в ряду

причин, превращения данных теории в концептуальную базу государственной политики. Осознание научно – теоретической сути этих геополитических теории в свою очередь требует их системного анализа и ставит в повестку дня.

Теории:

Оформление первых геополитических мыслей в теории. Значение геополитических вопросов для государств, привело к появлению серьезных научно– академических исследований. В ходе исторического процесса некоторые теории и мысли были посвящены изложению геополитических вопросов, старались их классифицировать. Каждая школа или теория возникла, развивалась и оформлялась на определенном историческом этапе и конкретной политической обстановке. Эти факторы повлияли на масштабность, конкретные особенности, принципы, цели и задачи этих теории. Исследование отношений человека к окружающей среде, его поведений начались еще в античности. Древние греки интересовались взаимосвязей общества с географией, Геродот (485–425 до н.э.), Платон (427–347 до н.э.) рассмотрели связи государств с территорией, на которых они возникли.

Аристотель (384–322 до н.э.) привлекая во внимание особенности Афины приводил мысли о том что, для развития этой страны важное значение имеет близко расположенный порт – центр международной торговли, окружение ее с горами и холмами для защиты от внешнего нападения.

Страбон (63 до н.э. – 24 н.э.) тоже старался выделить связи политической и культурной деятельности государств с географией на которой они расположены и в своем многотомнике «География» на примере Римской империи он приходит к такому заключению о том что, эта важная качества сильной централизованной власти и политической системы. Исходя из этой мысли, и учитывая географическое положение, климат и ресурсы Италии, он приводил мысли о возможности превращения этой страны в сильное государства.

Известны исследования римского императора Гай Юли Цезаря (100 до н.э. – 44 н.э.) о влиянии географических факторов к завоеванию этих государств. В своей книге «Галльские войны» он приводит мысли о важных взаимосвязях географии с политикой и стратегией.

Известный мусульманский мыслитель Ибн Халдун (1332–1406) в своей книге «Мукаддиме» выделяет три фундаментальных положения существования «общества» и «цивилизации»: производство необходимых веществ для продолжения жизни, общественная солидарность, защита от внешних угроз. Ибн Халдун также связывает возникновение, развитие и падение государств этими положениями. По его предположениям государство проходит три эволюционных этапа. На первом этапе существует сильное кровное единство и дружба, порожденная общинной солидарностью. Управляющие живут в согласии с управляемыми людьми. Отдельные индивиды участвуют в группе с максимальным желанием. На втором этапе начинается постепенное благо, направление на люксы жизни, ослабевает солидарность, усиливается авторитарное управление. На третьем этапе особо выделяется люксы жизни, сила и полномочия собираются на высшем ранге.

К обоснованным действиям в систематизированном представлении геополитических мыслей. Термин геополитика первым использовал шведский политический

географ Рудольф Кжеллен (1863–1922). Другими научные деятелями и мыслителями, основателями геополитики как отдельной науки являются немец Фредерик Ратзел (1844–1904), англичанин Сир Халфорд Мачкиндер (1861–1947), француз Видал де ля Бланше (1845–1918), американцы Альфред Тхайо Махан (1840–1914), Николас Спукман (1893–1943) и др.

Представитель английской школы геополитики *Сир Халфорд Джон Мачкиндер* по профессии был политиком, географом и экономистом. Свои геополитические мысли он изложил в 1904 году в статье под названием «*The Geographical Pivot of History*» (*Географический оборот истории*). В книге «*Democratic Ideals and Reality*» (*Демократические идеалы и реальность*) (1919) он выразил мысли о том что, крупные войны, так или иначе, были продуктами отличительного развития народов [8]. По его мнению, геополитическая реальность развивается в направлении расширения империи и создания всемирной державы. Главная причина теоретических поисков Мачкиндера было падение экономической гегемонии Великобритании. Это было связано необходимостью сбережения британских вложений. В его статьях говорилось о том что, Британия так и как Германия тоже страдает от нехватки рынков.

Адмирал *Альфред Тхайер Махан* в книге, «*Влияние морских сил на историю*» печатанной в 1890 году изложил основы «*Теории морской власти*» [9]. В XIX веке в результате промышленного переворота с одной стороны были сделаны новые открытия, а с другой расширились экономические связи. Растущий поиск дополнительных ресурсов и нужда в реализации новых товаров увеличили значение морских путей, растущей технологией были сокращены их расстояние. Не случайно тезис Махи «Властелин морей будет владеть всем миром» появился в то время, когда утратило свое былое значение Великий Шелковый Путь.

Николас Джон Спукман в книге «Стратегия Америки в мировой политике» (1942), вышедшей до включения США во вторую мировую войну и напечатанной после его смерти произведений «*География мира*» [11] выдвинул тезис «*окружной пояс*». Спукман также выдвинул мысль о возможности ограничения США силы своих оппонентов, контролируя приморские страны Европы, Ближнего Востока и Восточной Азии – Тихоокеанского региона. Спукман оценил геополитику в рамках безопасности и обороны США. По его мнению, тот, кто контролирует «страны окружного пояса» будет властвовать в Европе и Азии. А властвующий в Европе и Азии будет хозяином мира.

Автором *Теории воздушной власти* был американский летчик Хауси Скитаклиан. Он выдвинул идею о том что, реализация полного преимущества возможно только воздушной властью. Эта теория была развита при поддержке NASA. Ее называют теорией господства США в космосе, она выражает желание США управлять не только миром, космосом тоже. Наблюдательные спутники и разведывательные спутники США контролируют любую точку на земле.

Началом современной научной геополитики можно считать произведение Фридриха Ратзеля (Friedrich Ratzel), вышедшей в 1897 году «Политическая география». По Ратзелю, политическая география производит информацию для изучения стран. Когда они

получают политическую оценку, могут стать фундаментом геополитической деятельности этих государств.

В книге «Политическая география или транспортная и военная география государств», вышедшей в 1903 году Ратзел развивает эту теорию, и отмечает следующее: «чувство пространства живет веками и придет день, когда заново оживет в качестве отдельной политической мысли». Теория Ратзеля основывается на двух важных факторах – пространства и позиции страны. Позиция страны определяет положение пространства на земле. А пространство определяется рельефными, климатическими качествами, шириной страны и т.д.

Rudolf Kjellen в 1916 году впервые использовал термин геополитики. По его соображениям геополитика есть дисциплина, занимающаяся взаимосвязями государства с окружающей средой на конкретном географическом пространстве. Он считал что, государства как люди владеют умом и разумом, и как в человеческом обществе общаются, двигаются, проводят разные встречи и конференции, живут в мире или воюют, ревнуют друг – друга, дружат или ссорятся.

Karl Haushofer с 1923 года, после смерти Рудольфа Кжеллена, начал выдвигать идеи в Германии. Его мысли повлияли на политику Адольфа Гитлера. По Карлу Хаушоферу геополитика – эта наука, которая занимается исследованием взаимосвязи политической жизни, зависимой от природных факторов и исторического процесса с землей. Хаушофер считает что, расширенное пространство является важным фактором в усилении любого государства.

Теория Евроазиатизма как отдельная идеологическая и геополитическая теория оформилась еще в начале XIX века. Как идея она относится русским ученым, и предполагала соединение тюркских и славянских народов в едином этнокультурном организме, в превращении его реальную силу против Запада. В советский период Евразийская теория превратилась в идеологию стойкости России против США и Европы. С первого взгляда эта была очень привлекательна и на самом деле в корни теории лежали не принципы ученых–тюркологов, которых еще в свое время защищал Лев Гумилев, а интересы России [1].

Мысли евроазиатизма, выраженные в заявлениях Александра Панарина сыграли немалую роль в формировании геополитической теории. Согласно российской теории евроазиатизма Панарин включал географию России в единую Евроазиатскую цивилизацию [2]. В 1929 году происходит раскол движении евроазиатизма: одна ветвь обосновалась в Праге, другая переместилась в Париж. Парижская община держала тесную связь с советскими органами службы. Возглавляли ее муж русской поэтессы Марины Цветаевой Сергей Эфрон и литератор Дмитрий Святополк–Мирский. А лидер движения князь Н. С. Трубецкой в конце 1920–х годов ушел из движения и посвятил оставшуюся жизнь науке и языковедению.

Новоосманнизм. Предполагают что, эта теория связана с выходом турецкой армии в 1974 году в Кипр, а ее реализация началась с переходом под контроль Турции 1/3 части острова. Еще говорят что, эта теория нашла свое отражение во внешней политике бывшего премьера – министра Турции Ахмеда Давудоглы. В ответ на это А. Давудоглы неоднократно выразил мысль о том что, у него нет такой политики под названием новоосманнизм. В своей книге «Стратегическая глубина» А. Давудоглы

новоосманизм связывает с внешней политикой Тургута Озала и его называет дипломатической новизной, которую нужно освоит. Именно поэтому его иногда обвиняют в новоосманизме. После прихода к власти партии «Справедливость и развитие» в 2009 году эта мысль опять была на повестке дня, а назначение А. Давудоглу на пост премьера – министра страны, казалось бы, говорило о развитии турецкой внешней политики в этом направлении. А. Давудоглу на примере Лиги Нации, созданной по инициативе Англии, приводил мысль о возможности создания Турцией Османской Лиги Нации. Он в своем выступлении от 25 апреля 2011 года в Чанаккале говорил: «Мир, отчужденный от нас с нами будет единой. Турция в течение 12 лет станет мировым государством».

Кавказский дом. С середины 90-х годов прошлого столетия в роли пламенного пропагандиста и главного гаранта мира, политической стабильности, экономической и культурной интеграции на Кавказе выступал президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев. Он был автором и единственным проводником концепции «Мир на Кавказе», «Общекавказский дом». Основные идеи этой концепции нашло свое отражение в его выступлениях, где говорилось: «Наша главная мечта утверждение мира в Азербайджане, на Кавказском регионе и во всем мире. Азербайджан как миролюбивая страна желает жить в согласии и взаимопонимании и сотрудничества со всеми членами мирового содружества, в первую очередь с сопредельными государствами и народами» [3].

Паниранизм. Паниранизм или панфарсизм – идеология, которая распространилась в Иране. Последователи этой идеи желают объединение всех народов Ирана, также осетинов, курдов, таджиков, пуштунов, белуджов, заза и других персоязычных народов в составе единого государства. Приверженцы этой идеи тюркоязычных азербайджанцев тоже включают в этот список, несмотря на тюркские корни этого народа.

Пантуранизм. Как поиск совместного будущего тюркских народов пантуранизм возник в Венгрии. После широкого распространения в тюркском мире туранизма в Османской империи начались только первые обсуждения основных положений этой идеологии. Благодаря этой идеологии после падения Османской империи началось политическое оформление этого движения в Турции и в результате национально – освободительной войны была создана Турецкая Республика. В конце потока туранизма Передняя и средняя Азия, Кавказ и Каспийский регион получили общее название Туран. Туранизм систематизирует борьбу тюркских народов против агрессивных расовых идеологий и объединяет их в целях самосохранения.

Пангерманизм. Пенгерманизм (Pangermanismus) выдвигает мысль об объединении германоязычных народов в рамках единой политической системы. Первые проповедники этой идеологии предполагали объединить всех народов, говоривших на германских языках под властью Великой Германии (Großdeutschland) в XIX веке. В дальнейшем эта идеология стала одной из геополитических основ фашизма.

Панславянизм. Поражение в Крымской войне в 1856 году вывело течение славянизма на первый план в России. М. Черняев, К. Аксаков, К. Фадеев и некоторые другие русские историки, и поэты поддерживали идеи славянизма. С поддержкой этих лиц славянизм превратился

в панславянизм и стал орудием в руках царя Александра II, взшедшего на трон после кончины Николая I в ходе Крымской войны. Становление панславянизма как самостоятельное политическое движение стало возможно благодаря тому, что Россия выбрала его для реализации своих империалистических интересов. Известно что, панславянизм в разные периоды истории выходил на повестку дня. Но США и ведущие государства Европы препятствовали его осуществлению. Раздел славян на православов и католиков тоже мешали их объединению. В Польше, Чехии, Словакии, Хорватии и Словении большинство составляют славяне – католики. Например, в Чехии число верующих составляет чуть больше 27% населения. В Словакии 69% населения католики. В Хорватии до 88% населения славяне католической веры. Напротив, 75% населения Черногории, 83% населения Болгарии, 85% населения Сербии составляют православы. А боснийские славяне в период господства Османской империи приняли ислам. 67% населения Македонии составляют православы, 30% мусульмане.

Панисламизм. Движение, возникшее в конце XIX – начале XX века как ответная реакция мусульманских народов с целью возрождения объединительной силы ислама против вмешательства Запада. Традиционно его можно оценить как возвращение к истокам и ценностям Исламской цивилизации. Политически панисламизм был планирован Султаном Абдулхамидом II в целях усиления позиции и силы института халифа всех мусульман против активного вмешательства Европы на внутренние дела Османской империи [4]. Абдулхамид хорошо понимал что, слабая Османская империя находится в мишени Европейских стран, которые положили глаз на ее огромные территории, а его единственной надеждой было религиозно – политическое движение панисламизма – объединение всех мусульман под властью султана. Цель Абдулхамид в проведении новой политики было привлечь к себе мусульман мира, живших вне пределов Анатолии, их объединение против мирового империализма. Он одновременно воспользовался своим статусом халифа всех мусульман мира в проведении политики панисламизма, суть которого заключается именно в этом [5].

Проект Великого Ближнего Востока. В последнее время, когда в мире происходит интенсивные изменения и процессы известный под названием «Проект Великого Ближнего Востока» или же проект «Партнерства для прогресса и процветания во имя совместного будущего с расширенным Ближним Востоком и Северо – Африканским регионом» опять вошла в повестку дня. Исследователи, политики ищут ответа на вопросы, по основной сути или деталей данного проекта американского руководства, который не базируется на официальные государственные документы. Первый серьезный удар международного терроризма по США был нанесен в 1990 году, когда были бомбардированы американские посольства в Кении и Танзании. С этого времени американское руководство начало диагностику угрожающего потенциала глобального терроризма, рассматривая прежние стратегические отчеты, все таки, не смогла дать ясный прогноз на будущее. После событий 11 сентября выходом из ситуации стал «Проект Великого Ближнего Востока». Это нападение имеет важное значения для полной оценки потенциала международного терроризма как реальная угроза всему миру. С другой стороны стало ясно что, классические методы борьбы

с терроризмам не отвечает на требования. Хот и поздно, но США признала эта и начала поиски способов сущения «болот, где водится террористь». Ясно что, «Проект Великого Ближнего Востока» охватывает не только исламскую географию. Например, видно что, проект не охватывает автономные единицы и федеративные субъекты Российской Федерации, страны Кавказа и Средней Азии, которые входят в сферу влияния России. Но США косвенно продолжает вести работу в этих странах, реализуя свою политику в направлении «Стратегия контроля Евразии».

Панамериканизм. Панамериканизм или же идея американского единства ставит своей целью объединение всех стран Американского континента кроме Канады для облегчения их будущего развития в рамках единой организации. В современное время это движение критикуется борцами за экономическое и социальное развитие Латинской Америки. В начале панамериканизм боролся с европейским империализмом, а теперь стал средством создания глобальной власти США.

Сионизм. По пропаганде сторонников этого движения сионизм – это право еврейского народа на свободное самоопределение и их возвращение на исконные земли, из которых были изгнаны. С первого взгляда это естественное право каждого народа, а на самом деле это движение с самого начала своего основания в конце XIX века по сей день, породило очень много проблем и глобальных противостоянии. Формально сионизм был основан в 1897 году австрийским журналистом Теодором Херзи. Он считал что, евреи не смогут жить спокойно на территории других стран, и для обеспечения их безопасности самый правильный выход – это создание еврейского государства. Поэтому в корни официального сионизма лежит идея возвращения евреев в Палестину и создания там «Еврейского государства». Надо отметить что, с самого начала среди самих евреев отношение к сионизму было не однозначным. Ортодоксальные анти-сионисты, которые выступают против отождествления сионизма с иудаизмом, и считают неправильным такого рода агитация возвращения в Иерусалим. А реформаторы считают неправильным шагом создание самостоятельного еврейского государства из-за того что, еще не произошло формирование еврейской нации.

Панарабизм или новые попытки вокруг арабского национализма. С ослабления Османского управления с XVIII века на арабских землях, находившихся в составе империи, усиливается влияние Западных государств. В начале XIX века под руководством миссионерских лидеров, студенты, получившие высшее образование на Западе здесь начали распространять националистические идеи. В дальнейшем с помощью арабской литературы и исследованиями по истории Ислама эти идеи обогатились и стали систематизироваться. Сторонники этих идей требовали объединение всех арабоязычных народов вне зависимости от религиозной принадлежности. После Наполеоновских завоеваний впервые в Египте произошло национальное пробуждение. Движение, начатое известным египетским интеллектуалом Мухаммедом Аль – Махди были поддержаны передовой прессой Каира, получило окончательное оформление под руководством Мухаммеда Али. Под его руководством было начато школьное движение в Египте и увеличилось число студентов отправленных в западные университеты для получения высшего образования. Школа арабского языка,

основанная 1838 году, стала центром формирования египетской политической мысли и дала арабскому миру таких известных мыслителей как Мухамед Абу-л-Саид и Мухамед Утман, известных переводчиков западной литературы на арабский язык. Таким образом, началось изучение методов модернизация арабского языка и внедрение арабского национализма в Египте. Усиление этого движения связано с именем известного арабского интеллигента как, Рифах Рафии аль Тахтави. Он был основателем Египетского национализма и добился его отделения от законов исламского единства и арабского национализма [6].

Некоторые примеры из геополитической базы Азербайджанской науки. С приобретением и укреплением государственной независимости Азербайджана была создана реальная возможность для проведения геополитических исследований. Естественно, первые исследования в этом направлении проводились под зонтиком других общественных наук. В списке важных вопросов этих исследований на первом месте находятся агрессия Армении против Азербайджана, Региональная политика США, России и других ведущих актеров мировой политики и исследования связанные со странами региона. Ведущая направляющая и концептуальная роль в этом направлении относится произведениям академика Рамиза Мехтиева. В исследованиях академика существует не фрагментное, а концептуальное отношение к поставленным вопросам. Научно-теоретические и практические итоги, сделанные в заключениях этих исследований, играют роли ведущего научного направления специалистам и ученым этой науки. Основной признак, характеризующий политического мировоззрения академика Р. Мехтиева вера в могущественную и творческую силу государства и народа, вооруженной научной идеологией. Труды, написанные академиком в 90-е годы XX века, являются результатом их обогащения научной мысли новыми идеями и наблюдениями опытного государственного деятеля. Он является первым ученым – азербайджанцем, затрагивающим геополитических аспектов трагедии 20 января 1990 года в своем труде «Правды геноцида против азербайджанцев. Баку, 2000». Здесь он придает особое значение становлению политической системы и развитию политического сознания в Азербайджанском обществе: «Независимое государственное строительство в Азербайджане как целенаправленный и последовательный процесс начался в октябре 1993 года». Академик характеризует период с 15 июля по октябрь 1993 года как период важных шагов, предпринятых обществом и государством для выхода из кризиса, и дает периодизацию социально-политической истории, разделив ее на четыре последовательные периоды.

1988–1990-е гг. – период «романтической эйфории»; 1992–1993-е гг. – «период разделения и осознания» в массовом сознании; 1993–1995-е гг. – период напряженных и непримиримых столкновений, победы сознания государственности и независимости; после 1995 года – период «полномасштабного, правового, демократического государственного и строительства и гражданского общества» [14]. В основе концептуальных мыслей академика лежит идея сохранения наследственности при строительстве нового государства.

В контексте геополитических исследований важное значение имеют также труды Али Гасанова. В книгах, охватывающих разные аспекты политических наук, автор затрагивает некоторые геополитические шаги

Азербайджана и других вопросов этой области. В одном из своих произведений он отмечает что, одним из основных приоритетов внешней политики Азербайджана со дня приобретения независимости является сохранение и укрепление государственной независимости, обеспечение безопасности государства и национально-государственных прав связывая его с международной системой безопасности [15].

В категорию важных научных исследований этого направления входят труды Н. Мамедова, среди которых привлекает внимание «Введение в геополитику: II Том. Современные геополитические процессы» [16]. В этом плане двухтомник Н. Мамедова под названием «Введение в геополитику» (Баку: «Азербайджан», 2011), можно отнести в список фундаментальных трудов по всестороннему изучению геополитики. Это своего рода сборник информации по геополитике, теории и доктрин, утвержденных на практике. Здесь дается основные геополитические прогнозы.

В категорию серьезных исследований по некоторым аспектам геополитических вопросов относится труды А. Абасбейли, в которых существуют важные моменты, помогающие понять логику геополитических процессов и практических вопросов по Азербайджану. Его основные труды «Во имя будущего Азербайджана», «Азербайджан в современный период», «Азербайджан в системе международных и региональных организаций», «Кавказская политика России накануне XX столетия», «Внешняя политика Российской Федерации в XXI веке», «Геостратегия XXI века», «Глобализация и система современных международных отношений», «Кавказ в современной геостратегии», «Конфликтология», «Международные отношения: теоретические и практические...», «Некоторые проблемы теории прогнозирования международных отношений», «Дипломатический протокол», «Словарь дипломатических терминов» и т.д. В этих трудах выводится интересные заключения по геополитическим интересам ведущих государств. В книге «Мировая политика» А. Абасбейли дает краткую характеристику трансатлантического партнерства на современном этапе, перечисляет причины укрепления американского влияния в Европейском континенте [17].

Подводя итог вышесказанному, можно привести следующие научные заключения для Азербайджанской геополитической науки:

1. Во-первых, можно сказать что, академические круги Азербайджанской Республики, воспользовавшись, общие позитивные стороны всех этих теории, может формировать свой собственный национально идеологический взгляд. Здесь надо учитывать внутреннее и внешнее положение Азербайджанского государства. Нужно определить понятие позитивности.

2. Во-вторых, в вопросах национальной теоретизации совместно нужно использовать национальную и международную практику. Среди ученых, исследующих геополитические аспекты политической науки, ведущими исследователями являются академик Р. Мехтиев, А. Гасанов, Н. Мамедов, А. Абасбейли и др. Правильное объединение концептуальные мысли этих исследователей с международной практикой можно добиться развития национальной геополитической науки.

3. В-третьих, для развития национальных геополитических учений было бы целесообразным провести

поощрительный конкурс между стратегическими центрами в этой области.

Список использованных источников

1. О туранском элементе в русской культуре // Евразийский временник / Под ред. П. Н. Савицкого, П. П. Сувчинского, Н. С. Трубецкого. – Берлин, 1925. – С.351–377. // О turanskom jelemente v russkoj kul'ture // Evrazijskij vremennik / Pod red. P. N. Savickogo, P. P. Suvchinskogo, N. S. Trubeckogo. – Berlin, 1925. – S.351–377.
2. Дарина Григорова Славяноевразийство Александра Панарина. Православный рыцарь постмодерной России. – В.: Вестник Мариупольского Государственного Университета. Серия: История. Политология. – 2013. – Вып.7–8. – С.31–51. // Darina Grigorova Slavjanoevrazijstvo Aleksandra Panarina. Pravoslavnyj rycar' postmodernoj Rossii. – V.: Vestnik Mariupol'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Istorija. Politologija. – 2013. – Vyp.7–8. – S.31–51.
3. Heydər Əliyev işığı – ipək yolu. – Bakı: «Qismət», 2001. – 106 s.
4. Tanık Zafer Tunaya, İslamcılık Akımı, Bilgi Üniversitesi Yayınları. – İstanbul, 2007. – 14 s.
5. İhsan Süreyya Sırma, İ. Abdülhamid'in İslam Birliği Siyaseti, Beyan yayınları. – İstanbul, 1994. – 60 s.
6. AHMED, Jemelfo. (1960). The IntellectLualOrigin. Egyptian Nationalism. – London: Oxford University. – P.2–5.
7. Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – С.4. // Frjensis Fukujama. Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke / per. s angl. – M.: ACT, 2006. – S.4.
8. Halford John Mackinder «The Geographical Pivot of History», Democratic Ideals and Reality, National Defence University Press. – Washington, DC, 1996. – P.175–194.
9. Alfred Thayer Mahan, The Influence of Sea Power Upon History, 1660–178, Little, Brown and Company, 1918; Harvard Universities, 2007.
10. Nicholas John Spykman, The Geography of The Peace, Harcourt, Brace and Company. – New York, 1944.
11. Nicholas John Spykman, America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power, Harcourt, Brace and Company. – New York, 1942.
12. Servet Cömert, Jeopolitik, Jeostratejive Strateji, Harp Akademileri Yayınları. – İstanbul, 2000. – S.7.
13. Mehdiyev R. Azərbaýcanlılara qarşı soyqırım gerçəkləri. – Bakı, 2000. – 16 s.
14. Mehdiyev R. Azərbaýcanda müstəqil dövlət quruculuğu təcrübəsi: uğurlar, problemlər və vəzifələr. – Bakı, 2001. – 254 s.
15. Həsənov Ə. Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. – Bakı, 2005. – S.219–247.
16. Məmmədov N. Geosiyasətə giriş: II cild: Müasir geosiyasi proseslər. – Bakı, 2011. – 416 s.
17. Abbasbəyli A. N. Dünya siyasəti Bakı, «NURLAR» Nəşriyyat–Poliqrafiya Mərkəzi, 2011. – 97 s.

Nabiev B., teacher, Baku State University (Azerbaijan, Baku), bextiyar030@hotmail.com

Foreign and national geopolitical theory that influenced the change of order in the international system

In the paper the part of the geopolitical theory that influenced the system of international relations, is considered their causes, dynamics and development of the area of distribution. It focuses on a detailed study of the theory with the implementation of the global and regional level. The article was accepted methods of in formativeness and summary information.

Keywords: geopolitics, theory, global, international, dynamics.

Nabiev B., викладач, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), bextiyar030@hotmail.com

Зарубіжні і національні геополітичні теорії, що вплинули на зміни порядку в системі міжнародних відносин

Вивчається частина геополітичних теорій, що вплинули на систему міжнародних відносин, розглядаються причини їх виникнення, динаміка розвитку та ареал поширення. Тут особлива увага приділяється детальному вивченню теорії з реалізацією на глобальному і регіональному рівні. У статті були прийняті методи інформативності та узагальнення інформації.

Ключові слова: геополітика, теорія, глобальна, міжнародна, динаміка.
